

Годъ

XII-й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою шесть рублей.

№ 13.

Подписка принимается въ Комитетѣ по устройству церквей въ зданіи Духовной Консисторіи.

15 іюля 1905 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи.— Отчетъ Іоанно-Богословскаго Братства вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ Благовѣщенской духовной семинаріи и соединеннаго съ нею училища за 1904 г.—Отъ совѣта Иркутской церковно-учительской школы.

Отъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи.

Благовѣщенская Духовная Консисторія предписываетъ всѣмъ причтамъ церквей Благовѣщенской епархіи и о.о. Благочиннымъ озаботиться скорѣйшимъ представленіемъ денегъ въ Консисторію за Церковныя Вѣдомости, имѣемая высылаться имъ въ 1906 году.

ОТЧЕТЪ

Іоанно-Богословскаго Братства вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ Благовѣщенской духовной семинаріи и соединеннаго съ нею училища за 1904 годъ (пятый годъ существованія).

I. Составъ Братства.

Въ 1904 году Іоанно-Богословское Братство, находясь подъ покровительствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, состояло изъ 61 члена: 40 почетныхъ, 15 пожизненныхъ и 6 дѣйствительныхъ. Количество единовременныхъ жертвователей простиралось до 20.

II. Общее собраніе Братства.

Общее собраніе членовъ Братства въ 1904 г. состоялось 2 апрѣля въ 10½ часовъ дня подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи архимандрита Діонисія, при участіи членовъ Совѣта—помощника предсѣдателя и казначея Братства—и 6 дѣйствительныхъ членовъ.

1) Въ собраніи заслушанъ былъ денежный отчетъ Братства за истекшій 1903 г., удостовѣренный актомъ *) ревизионной комиссіи.

2) Согласно словеснаго доклада предсѣдателя Совѣта, ректора Семинаріи архимандрита Діонисія, о томъ, что, въ виду отъѣзда на лѣтнія каникулы въ Европейскую Россію секретаря и казначея Братства, помощника инспектора М. Г. Титова, необходимо избрать кого-

*) Актъ приложенъ въ концѣ сего отчета.

нибудь для временнаго замѣщенія означенной должности, завѣдываніе дѣлами и средствами Братства поручено Совѣтомъ помощнику инспектора М. И. Пшеницыну, который, за переходомъ г. Твтова на службу въ Европейскую Россію, состоитъ секретаремъ и казначеемъ Братства въ настоящее время.

3) Поставленъ былъ на обсужденіе предложенный резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, вопросъ объ измѣненіи §§ 19 и 21 Устава въ отношеніи лица предсѣдателя въ томъ смыслѣ, чтобы предсѣдателемъ Совѣта Братства былъ обязательно ректоръ Семинаріи, «какъ начальникъ заведенія и настоятель церкви, при которой учреждено Братство» (Резолюція Его Преосвященства на журналѣ общаго годичнаго собранія Братства отъ 18 декабря 1902 года).

Въ виду малочисленности происходившаго собранія вопросъ этотъ остался открытымъ до болѣе полнаго общаго собранія членовъ Братства.

4) Согласно заявленія предсѣдателя Совѣта, что въ виду дороговизны содержанія остающихся на лѣто въ общежитіи учениковъ было бы полезно озаботиться отправленіемъ на каникулы по возможности всѣхъ такихъ учениковъ въ ихъ роднымъ и знакомымъ, съ этою цѣлью снабжать неимѣющихъ денегъ потребными средствами на поѣздку,—собраніе, на основ. § 3, разрѣшающаго выдачу «нѣкоторымъ денежнымъ пособій для поѣздки на родину на лѣтнія каникулы», ассигновало на этотъ пред-

метъ изъ остающихся суммъ до 300 руб., возложивъ распредѣленія и выдачу ссудъ—заимообразно или безвозвратно—на комиссію изъ товар. предсѣдателя, инспектора семинаріи іеромонаха Амвросія и пом. инспектора М. Г. Титова и М. И. Пшеницына.

5) Зачислены стипендіатами Братства двое: съ 1 января 1904 года—ученикъ семинаріи II (IV) кл. Христосенко Иванъ и съ 1 сент. того же года—ученикъ II (IV) кл. училища Шабалинъ Петръ, съ отчисленіемъ на эти полторы стипендіи 247 руб. 50 коп. изъ расходнаго капитала 1904 года.—

Кромѣ этихъ двухъ стипендіатовъ, по выбору членовъ Совѣта Братства, на полную стипендію Братства въ размѣрѣ 140 рублей принять ученикъ II (III) кл. семинаріи Тронинъ Владиміръ, по журналу педагогическаго собранія Правленія семинаріи, бывшаго въ сентябрѣ 1904 г.

III. Составъ Совѣта Братства.

Совѣтъ Братства въ минувшемъ году состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя Совѣта, ректора семинаріи, архимандрита Діонисія, товарища предсѣдателя инспектора семинаріи іеромонаха Амвросія, членовъ: почетныхъ гражданъ—Н. В. Ельцова, В. А. Левашева, В. В. Лукина и С. С. Шадрина и члена—секретаря пом. инсп. М. Г. Титова.

Кандидатами въ члены Совѣта были: протоіерей І. Коноплевъ, протоіерей С. Пашковскій и преподаватель

А. Л. Топорковъ. Членами ревизионной комиссіи—П. В. Верещагинъ, К. Л. Богдановскій и П. А. Пѣшковъ.

Общихъ собраній Совѣта Братства было одно—го-дичное. Частныя же собранія членовъ Совѣта для раз-смотрѣнія просьбъ учениковъ о пособіи происходили по-стоянно, когда въ этомъ ощущалась надобность.

Дѣятельность Братства въ отчетномъ году направ-лялась на тотъ же, что и прежде, предметъ помощи не-достаточнымъ ученикамъ семинаріи и училища—черезъ помѣщеніе ихъ въ семинарскомъ общежитіи, выдачу сти-пендій, снабженіе одеждою или пособіемъ для поѣздки на канікулы. Кромѣ выдачи недостаточнымъ воспитанникамъ болѣе 250 руб. для отпущенія на канікулы и снабже-нія одеждою на сумму до 50 руб., Братство въ мину-шемъ году содержало трехъ стипендіатовъ, одному, вы-давая деньги на руки, какъ живущему у брата, осталь-ныхъ помѣстивъ пансіонерами въ семинарскомъ общежи-тіи (Христосенко и Шабалинъ).

На этотъ видъ помощи (стипендіи)---самый крупный шли значительныя суммы. Къ сожалѣнію, не располагая достаточнымъ количествомъ средствъ, чтобы въ этомъ направленіи придти на помощь нуждающемуся юноше-ству въ болѣе широкихъ размѣрахъ, Братство невольно должно было ограничивать кругъ своей благотворительно-просвѣтительной дѣятельности такою скромною задачею. Истекшій годъ былъ неблагопріятенъ для Братства въ смыслѣ пополненія его средствъ. Притомъ членскихъ и единовременныхъ пожертвованій, изъ которыхъ составляет-

ся бюджетъ Братства, въ мѣнувшемъ году былъ весьма ограниченъ. Между тѣмъ, расходы отчетнаго года опредѣляются крупною суммою болѣе 500 руб., израсходованныхъ исключительно на вспомошествованіе недостаточнымъ ученикамъ.

Стремясь развить свою дѣятельность возможно шире, плодотворнѣе и цѣлесообразнѣе, Іоанно-Богословское Братство утѣшаетъ себя надеждою, что на своемъ пути къ образованію нуждающееся юношество духовной семинаріи и училища встрѣтитъ въ будущемъ теплое сочувствіе и поддержку со стороны общественной благотворительности. Всѣ пожертвованія---и самыя незначительныя---будутъ приняты Братствомъ съ глубокою благодарностью и, какъ лепта для образованія ума и сердца въ юношѣ, найдутъ лучшую себѣ оцѣнку въ признательности благотворителямъ и воспитателей и воспитанниковъ.

IV. Денежный отчетъ за 1904 г.

1. Оставалось къ 1 января 1904 г.

процентными бумагами и наличными - 7288 р. 06 к.

2. Въ отчетномъ году поступило:

а) отъ членовъ Братства - - 33 р. 50 к.

б) отъ Благовѣщенской городской

думы - - - - - 100 р.

в) % на капиталы Братства - 262 р. 90 к.

г) въ уплату долговъ - - 68 р.

Итого, въ отчетномъ году поступило - 464 р. 40 к.

А всего, съ остаткомъ прошлаго года, - 7752 р. 46 к.

Въ отчетномъ году израсходовано:

1. На содержаніе 2-хъ пансіонеровъ въ общежитіи при семинаріи - -	131 р. 20 к.*)
2. На стипендіи ученику Тронину	93 р. 34к.**)
3. На снабженіе недостаточныхъ учениковъ одеждою, обувью и бѣльемъ	51 р. 70 к.
4. На проѣздъ учениковъ на кани- кулы выдано заимообразно - -	201 р.
безвозвратно - -	61 р. 50 к.
5. Въ типографію «Амурскаго Брая» за печатаніе квитанціонной книги	4 р. 50 к.
100 экземпляровъ конвертовъ -	3 р.
Итого - - -	546 р. 24 к.
Т. о., отъ 1903 года осталось -	7288 р. 06 к.
Въ 1904 г. поступило -	464 р. 40 к.
а всего въ 1904 г. на при- ходъ было - - -	7752 р. 46 к.
Изъ нихъ израсходовано -	546 р. 24 к.
Въ остаткѣ къ 1 января 1905 г. числятся - - - -	7206 р. 22 к.
Въ томъ числѣ процентными бу- магами - - - -	7000 р.
и наличными - - -	206 р. 22 к.
Кромѣ того, къ началу 1904 г., по отчету 1903 г., числилось долгу за учениками семинаріи и училища -	171 р.

*) Остальная часть стипендій въ размѣрѣ 116 р. 30 к. внесена въ расходъ 1905 г.

***) Последняя треть этой стипендіи 48 руб. 66 коп. въ расходъ 1905 года.

за возвратомъ 5 руб. остается - 166 р.

Изъ суммъ, выданныхъ воспитанникамъ семинаріи и училища въ 1904 г. заимообразно на одежду и для поѣздки на родину, къ роднымъ и знакомымъ на лѣто, числится въ долгу - - 138 р.

Итого всего долгу - - - 304 р.

Касса Братства, оправдательные документы и приходорасходная книга провѣрены ревизіонной комиссіей въ составѣ П. В. Верещагина, К. Л. Богдановскаго и П. А. Шѣшкова 30 марта сего 1905 г. и найдены въ полной исправности, о чемъ комиссіей составленъ надлежащій актъ, записанный въ кассовой книгѣ Братства.

За предсѣдателя Совѣта Братства Ректоръ Семинаріи Арх. *Амвросій*. Секретарь и казначей Братства *М. Пшеницынъ*.

Актъ ревизіонной комиссіи.

Мы, нижеподписавшіеся, члены ревизіонной комиссіи Братства вспомоцествованія недостаточнымъ ученикамъ Благовѣщенской духовной семинаріи и соединеннаго съ нею училища, собравшись 30 марта сего 1905 года въ квартирѣ секретаря-казначея Братства, помощника инспектора семинаріи М. И. Пшеницына, для ревизіи годовой отчетности Братства за 5-й годъ его существованія, т. е. за 1904 г., приходорасходной книги и капиталовъ Братства, нашли: что приходорасходная книга велась правильно; 2), всѣ расходы производились по постановленіямъ Совѣта Братства и оправды-

ваются документами: 3) кассовая наличность согласуется съ выведенными въ приходорасходной книгѣ итогами, а именно: къ 1-му января 1905 года имѣется въ наличности семь тысячъ двѣсти шесть рублей и 22 коп. (7206 р. 22 коп.), въ томъ числѣ процентными бумагами—семь тысячъ рублей (7000 руб.) и наличными—двѣсти шесть рублей и 22 коп. (206 р. 22 к.), въ чемъ и составили настоящій актъ.—

Члены ревизионной комиссiи: *П. Верещагинъ, К. Богдановскій, П. Пышковъ.*

Отъ совѣта Иркутской церковно-учительской школы.

Пріемныя испытанія для лицъ, желающихъ поступить въ число учениковъ Иркутской Церковно-Учительской школы въ семъ 1905 году начнутся съ 31 августа и продолжатся до 8 сентября, при чемъ для окончившихъ курсъ во второклассныхъ школахъ устные испытанія назначаются по катихизису, св. исторiи, русскому и славянскому языку и ариметикѣ; для получившихъ образованіе въ другихъ школахъ устные испытанія назначаются, сверхъ указанныхъ предметовъ, еще по отечественной исторiи и географіи. Означенныя лица предварительно должны подать завѣдующему школой прошенія о допущеніи ихъ къ пріемнымъ испытаніямъ и представить при прошеніи свидѣтельство о своемъ образованіи и метрическую выписъ о своихъ лѣтахъ. Лучшимъ

изъ поступившихъ въ церковно-учительскую школу воспитанникамъ предоставляются свободныя стипендіи, дающія право воспитаннику жить въ общежитіи и пользоваться книгами и столомъ, а чтобы получить казенную обувь, бѣлье и одежду, каждый стипендіатъ долженъ представить доплату въ размѣрѣ 50 рублей въ годъ. Воспитанники, присланные изъ другихъ епархій епархіальными училищными совѣтами, получаютъ казенную одежду, бѣлье и обувь послѣ полученія отъ совѣтовъ установленной доплаты за каждого стипендіата. Своекостные воспитанники за содержаніе въ общежитіи ежегодно вносятъ плату въ размѣрѣ 120 рублей, при чемъ такую представляютъ впередъ за полугодіе. Вновь поступающіе воспитанники за содержаніе въ общежитіи во время пріемныхъ испытаній платятъ 5 рублей съ человѣка. Уволенные изъ разныхъ учебныхъ заведеній въ церковно-учительскую школу совсѣмъ не принимаются. Не разрѣшается также воспитанникамъ жить на частныхъ квартирахъ и у знакомыхъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 іюля

№ 13.

1905 года

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ вопросу объ устройствѣ первой мужской св. обители во имя Успенія Богоматери въ Амурской области.—Отвѣтъ профессору Н. И. Ивановскому на его статью «Единоувѣріе въ Сарapulъ, Вятской губер.» .

Къ вопросу объ устройствѣ первой мужской обители во имя Успенія Богоматери въ Амурской области.

Св. обители, гдѣ бы онѣ не возникали по лицу земли русской, всегда служили разсадниками просвѣщенія и способствовали укорененію въ православномъ народѣ св. вѣры и благочестія. Была онѣ въ своей дѣятельности также яркимъ выраженіемъ истинной любви Христовой къ своимъ ближнимъ. По этой причинѣ при нихъ почти всегда открывались разнообразныя благотворительныя учрежденія, какъ-то: богадѣльни, больницы и пріюты, въ особенности для осиротѣвшихъ дѣтей. Въ минуты же испытаній, ниспосылаемыхъ Господомъ на наше отечество, онѣ выдвигали отъ своего сонма многочисленныя ряды самоотверженныхъ тружениковъ, готовыхъ душу свою положить за братій своихъ. Затѣмъ, св. обители неизмѣнно оказывали и доселѣ оказываютъ большое вліяніе на возвышеніе уровня сельско-хозяйственной культуры въ народѣ. Таково вообще значеніе св. обителей.

У насъ, на Дальнемъ Востоцѣ, однимъ изъ самыхъ ревностныхъ и неутомимыхъ поборниковъ открытія св. обители по справедливости, должно назвать Преосвящен-

вѣйшаго Никодима, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго

По прибытіи своемъ на ваедрѹ и ознакомленіи съ паствою, онъ тотчасъ постигъ, что всего необходимѣе для ея блага, а потому вскорѣ предириваясь съ свойственной ему энергіей цѣлый рядъ ходатайствъ объ учрежденіи въ Благовѣщенской епархіи св. обителей и, между прочимъ, мужской въ Амурской области.

Такъ какъ нужда въ этой обители вполнѣ назрѣла, то начинаніе Архипастыря было встрѣчено православнымъ населеніемъ и высшей администраціей края болѣе чѣмъ сочувственно. Начались и пожертвованія на это поистинѣ благое дѣло. Казалось бы, что при такихъ предзнаменованіяхъ св. обитель должна была быстро возникнуть и пышно расцвѣсти, но вѣковымъ опытомъ дознано, что никакое подобное сему доброе предпріятіе, да еще въ широкихъ размѣрахъ, разомъ и безъ затрудненій не дѣлается. Всегда найдутся люди, противящіеся его осуществленію: одни по неумѣнію проинкнутъ въ его церковно-государственное значеніе, другіе, --- по эгоистическимъ матеріальнымъ расчетамъ, иные по тенденціознымъ религіознымъ воззрѣніямъ и, наконецъ, по недомыслию, или по тому, что мѣтко охарактеризовано нашимъ народомъ: «здраву нашему не препятствуй.» Тоже самое произошло и въ данномъ случаѣ и устроеніе св. обители затянулось.

Оставляя въ сторонѣ всѣ категоріи лицъ такъ или иначе враждебно настроенныхъ противъ учрежденія св. обителей, коснемся лишь ближайшихъ событій, относящихся къ сему дѣлу.

Приблизительно въ апрѣлѣ текущаго года отъ Г. Оберъ-прокурора Св. Синода поступило сообщеніе Пре-

освященнѣйшему Никодиму, что, согласно его ходатайства объ открытіи мужской св. обители на мѣстѣ бывшей китайской деревни Будунды, сей обители В ы с о ч а й ш е даровано 2767 десятинъ земли.

Это сообщеніе вызвало глубокую неподдѣльную радость во всѣхъ ревнителяхъ православія. Наконецъ-то, помышляя о нихъ — волею Помазанника Божія положенъ конецъ продолжительнымъ и труднымъ хлопотамъ объ учрежденіи и обезпеченіи земельнымъ надѣломъ давно вожделенной и безусловно необходимой св. обители. Теперь остается, прызвавъ Господа за помощь, по исполненіи послѣдней формальности — полученія царѣза земли въ дарованномъ количествѣ, положить ея основаніе на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ назадъ жили язычники, стояли кумирни, наполненные идолами. Воображеніе уже живыми красками рисовало у устья р. Будунды, вблизи берега, въ зеленой кугуѣ, заботливо взлелѣянной китайцами, монастырскій корпусъ съ высоко обвесенной оградой и въ ней величественный храмъ, увѣнчанный горѣвшимъ ослѣпительнымъ блескомъ въ лучахъ лѣтняго солнца золотымъ крестомъ; внутри монастырской ограды молчаливыя фигуры иноковъ въ черныхъ одѣяніяхъ, мирно исполнявшихъ свои послушанія и березицу богомольцевъ въ разноцвѣтныхъ одѣяніяхъ только что прибывшій въ св. обитель на поклоненіе.....

Но каково же было изумленіе, смѣшанное со скорбію, когда городскому духовенству съ ревнителями православія стоустая молва принесла неожиданно вѣсть, что мѣстное казачье вѣдомство предлагаетъ отвести св. обители за р. Зеей всего только 525 десятинъ земли и, при томъ, не на мѣстѣ бывшей деревни Будунды, а въ

смежномъ съ ней сѣверномъ участкѣ и, будто-бы, самого дурного качества.

Послѣ того, какъ улеглось первое острое чувство сердечной боли, неизбежно пошли толки о томъ, какимъ образомъ могло воспослѣдовать отъ г. Военнаго губернатора такое предложеніе, стоящее въ противорѣчій съ Высочайшимъ повелѣніемъ, такъ какъ объ отмытѣ его свѣдѣній не поступало, чѣмъ оно вызвано, почему именно предлагается земля дурная и проч.

Конечно, никто ничего объяснить не могъ. Тѣмъ не менѣе, на основаніи замѣтки «Амурской Газеты», напечатанной въ апрѣлѣ сего года, составилось предположеніе, что Высочайше дарованную землю подъ постройку св. обители мѣстныхъ казачья власть хотятъ употребить для какой-то фермы.

Ферма... Неужели такое, въ высшей степени важное на нашей далекой окраинѣ, дѣло въ просвѣтительномъ, религіозномъ, благотворительномъ и сельско-хозяйственномъ отношеніи можетъ быть принесено въ жертву какой-то простой фермѣ? Развѣ для этой фермы, если уже она такъ нужна, нельзя было отыскать подходящаго мѣста при такомъ изобиліи государственныхъ и находящихся въ рукахъ разныхъ сословія земель?

Все это, несомнѣнно, нисколько не пролило свѣта на происшедшее.

Къ этому времени какъ разъ относится послѣдняя поѣздка въ Будунду Его Преосвященства, сосредоточившая на себѣ общее вниманіе. Всѣмъ было понятно, что она дѣлается Архипастыремъ нарочито и стоитъ въ связи съ циркулирующимъ слухомъ о предложеніи отвести св. обители, вмѣсто Высочайше дарованнаго участка на мѣстѣ поселенія бывшей деревни Будунды; часть

сѣвернаго участка бывшей Будундинской земли. Совершилась эта поѣздка такимъ образомъ: 30 мая, въ 10 час. утра, Его Преосвященство въ сопутствіи нѣкоторыхъ лицъ изъ числа городского духовенства, прослѣдовалъ въ экипажахъ въ д. Астрахановку, а оттуда на протяженіи 5—7 верстъ плылъ уже на шлюпкѣ до устья р. Будунды.

По прибытіи туда онъ, прежде всего, детально обзрѣлъ мѣстность бывшей китайской деревни Будунды, а потомъ отправился въ заранѣе приготовленномъ для него экипажѣ въ прилегающей къ р. Будундѣ сѣверный участокъ, подвергнувъ его къ тщательному осмотру, при чемъ обазалось: означенный участокъ представляетъ собою вначалѣ низину, отстоящую отъ берега р. Зея на 2—3 версты, при высоемъ уровнѣ рѣки, сплошь заливаемую водою; за низиной слѣдуетъ болѣе возвышенная часть изъ небольшого количества воздѣланной земли и цѣлины, покрытой мелкою порослею, а затѣмъ тянется вплоть до возвышенной гряды огромнѣйшее болото и, повидимому, тонкое. Громкій лягушечій хоръ ясно говоритъ объ этомъ.

По внѣшнему виду мѣстность эта представляется также весьма не привлекательной и производитъ тяжелое, даже мрачное впечатлѣніе. Единственная отрада для инока—красота природы—и той здѣсь онъ никогда не увидитъ.

Результаты путешествія Архипастыря въ Будунду для заинтересованныхъ въ устроеніи св. обители сгруппировались въ слѣдующемъ освѣщеніи: они окончательно убѣдились, что слухи о предоставленіи мѣстными властями св. обители только 500 десятинъ земли въ сѣверномъ Будундинскомъ участкѣ заслуживаютъ пол-

наго вѣроятія; пришли въ крайнее смущеніе, почему св. обители намѣчается столь неудобная земля; ясно дознали, что предложеніе о сѣверномъ участкѣ ни при какихъ обстоятельствахъ не приемлемо, ибо основывать св. обитель въ сѣверномъ Будундинскомъ участкѣ, по меньшей мѣрѣ, неблагоприятно по слѣдующимъ основаніямъ: во—первыхъ, она находилась бы на значительномъ разстояніи отъ рѣки и ей пришлось бы доставлять даже строительные матеріалы съ большимъ трудомъ; во—вторыхъ, она не имѣла бы пригодной для питья воды, такъ какъ рассчитывать на доброкачественность оной въ водцахъ при близости болота, по свойствамъ Амурской почвы, никакъ нельзя; въ третьихъ, въ весну, часто лѣто и осень, когда Зея бываетъ многоводна, за исключеніемъ рѣдкихъ лѣтъ, св. обитель, окруженная водами, была бы недоступна богомольцамъ; въ четвертыхъ—находясь по близости огромнаго болота, испаренія котораго губительно дѣйствуютъ на здоровье человѣка, она стала бы очагомъ болѣзней и распространительницей ихъ въ краѣ и, по всей вѣроятности, имѣла бы ничтожное количество братія; въ пятыхъ—она никогда не развилась бы, а вѣчно влачила жалкое существованіе по отсутствію у себя средствъ: изъ болота, населеннаго жабами и мвриадами насѣкомыхъ, и вязины, затопляемой рѣкой, мудрено извлечь какую либо пользу; недаромъ закономъ предусмотрѣно межевать къ св. обителямъ лучшія угодія, чтобы онѣ, эксплуатируя ихъ, могли отстраиваться и снабжать себя все́мъ необходимымъ.

Однако счесть сѣверный Будундинскій участокъ, если онъ непригоденъ св. обители, ни для чего не нужнымъ, не соответствовало бы дѣйствительности. На немъ съ успѣхомъ возможно было бы проектируемую казачь-

имъ въдомствомъ завести молочную ферму. Сдѣлать на-
дворныя постройки, службы в скотный дворъ мѣста
нашлось бы вдоволь. Раскинувшаяся отъ р. Зея низина
въ лѣтнее сухое время давала бы съ избыткомъ травы
для какаго угодно стада скота, а осенью, по замороз-
камъ, онъ могъ кормиться на болотѣ осокой, остающей-
ся, какъ извѣстно, зеленой и питательной до самой зи-
мы. Нельзя сказать, что тутъ немыслимо было бы уст-
роить и другого рода ферму—сельско—хозяйственную.
Хорошей земли для опытныхъ полей набралось бы до-
статочное количество.

Если справедливо предположеніе, что казачьему
въдомству потребна земля для фермы, не понятно, поче-
му ему не воспользоваться для этого сѣвернымъ Будун-
динскимъ участкомъ, а непременно нужно лишить св.
обителя Высочайше дарованнаго ей мѣста. Если земля
необходима для иныхъ казачьихъ либо цѣлей, допустимъ
даже, весьма полезныхъ для нашей далекой окраины,
опять таки нѣтъ достаточныхъ оснований отбвратить то,
что уже юридически отчуждено. При томъ, съ увѣрен-
ностію можно заключить, что никакое предпріятіе не
сравнится по своей плодотворности съ учрежденіемъ
св. обителя, какъ наиболѣе совершеннаго свѣточа во
всѣхъ отношеніяхъ.

Какъ бы то ни было, а пожелаемъ отъ всего сердца
чтобы дѣло устройства первой мужской св. обителя въ
Амурской области, не смотря на новыя невзгоды, ни
въ какомъ случаѣ не угасло, а неуклонно продолжа-
лось бы, а дарованное ей съ высоты Царскаго Престола
мѣсто осталось за ней навсегда неприкосновеннымъ. Да
поможетъ ей въ этомъ своимъ всемогущимъ предстатель-

ствомъ Царица небесная, Коей и посвящается сія святая обитель. ***

Отвѣтъ профессору Н. И. Ивановскому на его статью „Единоувѣріе въ Сарапулѣ, Вятской губ.“ (Изъ путевыхъ впечатлѣній).

Обозр. 1902 г. окт.).

(Окончаніе. См. № 12).

Проф. Н. И. Ивановскій, привелъ выдержку изъ письма одного единоувѣрческаго священника. Я позволю сдѣлать тоже только изъ письма другого также единоувѣрческаго священника. Онъ писалъ, какъ одно единоувѣрческое духовное лицо «увѣщевало» его написать протестъ противъ моей рѣчи, на которую сдѣлана ссылка проф. Н. И. Ивановскимъ, и говорило, что о. Н. «протестовалъ на цѣломъ листѣ и вамъ слѣдуетъ, что наше единоувѣріе оканфужено на всю Россію, нужно оправдываться предъ такимъ негодиемъ, но я все время молчалъ, но по пріѣздѣ домой, я обдумалъ протестъ писать неправильно, единоувѣріе должно быть единеніе, а у насъ наоборотъ, до моей бытности основано единоувѣріе болѣе тысячи душъ, а изъ единоувѣрія ушли въ расколъ около тысячи душъ, я не рѣшился протестовать, а рѣшился дѣйствовать словомъ на отступающихъ отъ св. Церкви своихъ прихожанъ.»

Какъ было мнѣ характеризовать сарапульское единоувѣріе въ миссіонерскомъ отношеніи иначе, чѣмъ какъ я сдѣлалъ, — особенно, если пренять во вниманіе не только дѣятельность двухъ упомянутыхъ единоувѣрческихъ священниковъ, но и то, что единоувѣрцы, такъ сказать, перехватывали въ единоувѣріе тѣхъ, которые же-

лази присоединяться въ православіе, а также порицали и хулили и православные обряды, и православныхъ священниковъ, и православное богослуженіе—и все съ тѣмъ, чтобы оттолкнуть отъ православія даже и православныхъ, такъ какъ въ числѣ присоединенныхъ въ сарапульское еднотѣріе есть и православные. Воздѣйствіе еднотѣрцевъ на православныхъ особенно странно потому, что и кромѣ православныхъ поле для еднотѣрческой миссіи огромное, потому что однихъ уклонившихся въ еднотѣрія считается до полуторыхъ тысячъ при всемъ количествѣ еднотѣрцевъ въ три тысячи *) И такъ, имѣлъ-ли хотя-бы какое нибудь право выступать противъ меня проф. П. И. Ивановскій и на бесѣдѣ объ еднотѣріи и въ печати? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ отрицательный и больше никакого.

Обратимся къ бесѣдѣ проф. П. И. Ивановскаго объ еднотѣріи. Произведена она была въ іюнь 1901 года въ городѣ Сарапулѣ въ присутствіи, какъ удостовѣряетъ самъ проф. П. И. Ивановскій, духовенства, съ преосвященнымъ Владиміромъ во главѣ, представителей образованнаго класса и простаго народа (см. стр. 467). Поводъ и цѣль бесѣды объ еднотѣріи проф. П. И. Ивановскій указываетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Видаемо, не только по вопросу о дѣятельности еднотѣрческаго духовенства, но и по вопросу о самомъ еднотѣріи существуетъ какое-то крупное недоразумѣніе. Въ видахъ прекращенія этого недоразумѣнія и разъясненія истиннаго смысла еднотѣрія, его значенія и законности, а также и взгляда на него высшей церковной власти, мы и сочли необходимымъ предложить публичную о немъ

*) Цифры поставлены приблизительноя, «круглыя» по памяти.
В. Т.

бесѣду» (стр. 466). Самое содержаніе бесѣды сводится къ вопросу о допущеніи обрядоваго разнообразія и о возможности этого допущенія безъ разрѣшенія новаго послѣ собора (1667 г.). Все это такъ извѣстно! Извѣстно было и въ Сарануаѣ и до пріѣзда проф. Н. И. Ивановскаго, и все таки нежелательныя отношенія единовѣрїи къ православію существовали. И если стали ослабляться, а по мѣстамъ и уничтожаться, то, во первыхъ, до проф. Н. И. Ивановскаго, во вторыхъ, благодаря внимательной и энергичной дѣятельности мѣстныхъ дѣятелей, помнившихъ правоученіе: тамъ рѣчей не тратить попустому, гдѣ нужно власть употребить.

Какъ ни превозносительно и какъ ни задорно-презрительно заявленіе проф. Н. И. Ивановскаго съ высоты высшей разумности: «иные, сознавая свое безсиліе сладить съ вопросомъ о единовѣрїи въ его принципахъ и основахъ, но не желая въ то же время отказаться отъ своихъ подозрительныхъ взглядовъ, переносятъ вопросъ на почву жизни и ея фактовъ, говорятъ о томъ, каковы единовѣрцы», (стр. 458), но не пора-ли изъ области принциповъ перейти въ область живой дѣятельности, которая настаиваетъ на необходимости принять мѣры противъ стремленія единовѣрцевъ къ рѣзкой обособленности отъ православія, противъ проявленій сепаратизма. Цифра уклонившихся изъ единовѣрїи слишкомъ крупная, и что, особенно прискорбно, въ числѣ уклонившихся есть и православные. Не крайне-ли, поэтому, необходимо, не довольствуясь отвлеченно-принципіальною стороною дѣла, упогреблять мѣры и по проведенію принциповъ въ жизнь, дабы она представляла собою, если не полное воплощеніе ихъ, то, по крайней мѣрѣ, большее соотвѣтствіе съ ними. Тотъ критицизмъ, какой представ-

ляло и представляетъ изъ себя единовѣріе по отношенію къ православію, можетъ принести только печальные плоды. Единовѣрцы, приведемъ наставленіе казанскаго собора архипастырей, бывшаго въ 1884 году, должны помнить, — и сіе потребно внушать имъ, — что сила единовѣрія заключается только въ союзѣ съ православною церковію, что безъ этого союза нѣтъ единовѣрія, а будетъ опять расколъ, что посему при содержаніи, такъ называемаго, стараго обряда не должно быть никакого порицанія обряда, православною Церковію содержаемаго. Сколько вреда своимъ порицаніями причиняла миссіи единовѣрцы, этого, можетъ быть, даже и не исчислять.

Какъ это ни странно, проф. Н. И. Ивановскій, въ противорѣчіе себѣ, умиляется отъ сближенія единовѣрческаго богослуженія въ Сарепульской единовѣрческой церкви съ православнымъ: «мы, говорятъ оцѣ, невольно останавливались на мысли, куда-ли насъ привезли, въ единовѣрческую-ли церковь, ѣе въ православную-ли» (стр. 459—460). Интересно-бы знать, кому, по мнѣнію протоіерея Рябова и проф. Н. И. Иванова, принадлежатъ побужденія и труды по сближенію. Сближенія этого не было-бы, если-бы слѣдовать «рецептамъ» «проф. Н. И. Иванова», для котораго единовѣріе представляетъ нѣчто неприкосновенное: недаромъ Казанскіе единовѣрцы не производятъ такого впечатлѣнія, какъ сарепульскіе. Въ единовѣрцахъ, предоставленныхъ самимъ себѣ, сляникомъ сильно, такъ сказать, центробѣжное направленіе, какъ показываетъ то, что, на примѣръ, въ одной единовѣрческой церкви единовѣрцы вздумали употреблять на службѣ отрицаемое даже и проф. Н. И. Ивановскимъ, слово «совокупленіе» вмѣсто слова «соединеніе»: такая ревность обуяла ихъ, хотя она вызываетъ смущеніе.

Вотъ такая-то ревность есть необходимый плодъ возрѣній проф. Н. И. Ивановскаго, подобныхъ приведеннымъ имъ въ Саракулѣ и въ бичующей меня статьѣ. Мѣстныхъ православныхъ дѣятелей авторитетъ проф. Н. И. Ивановскаго можетъ связать, а единовѣрцамъ развязать руки и на «совокупленіе» и на прочія «прелести» единовѣрія, — такъ что отъ любезнѣйшаго вниманія проф. Н. И. Ивасовскаго въ сарапульскую миссію нужно ждать только обратнаго облюбованному и имъ самимъ движенію въ единовѣрїи въ отношеніи къ православію. Да, не обвиняясь можно сказать, что отъ показаннаго мною направленія отношеній къ единовѣрїю, исторически сложившагося и уже начавшаго приносить плодъ не малый, какъ это видно даже и изъ статьи проф. Н. И. Ивановскаго, нужно было ожидать результатовъ самыхъ благопріятныхъ, если бы не его прїѣздъ, который оставилъ какую то пуганицу, какой-то сумбуръ.

Какъ же понятна была бесѣда проф. Н. И. Ивановскаго? И какъ онъ держалъ себя на ней?

На бесѣдѣ нашей о единовѣрїи, пишетъ проф. Н. И. Ивановскій, когда мы раскрывали ту мысль, что единовѣрїе и православіе составляютъ одну церковь, какой-то старообрядецъ (не единовѣрецъ-ли, да еще не изъ духовныхъ-ли? В. Т.) заявляетъ, что это только наше мнѣніе, а здѣсь думаютъ и на бесѣдахъ говорятъ иначе, при чемъ указалъ и на одно отсутствующее лицо (что въ прятки играть, — назовите, профессоръ, эту личность, не стѣсняйте! В. Т.). Мы не придали значенія этому заявленію (какъ это не гармонируетъ съ бесѣдой объ единовѣрїи, статьѣй противъ меня и свѣдѣніями, собиравшимися проф. Н. И. Ивановскимъ о моемъ отношеніи къ единовѣрцамъ В. Т.), думая, что оно или опи-

бочно, или прямо ложно. Но вскорѣ оказалось, что это правда (стр. 464). Проф. Н. И. Ивановскій, какъ передавали мнѣ, вовсе не обратилъ вниманія на замѣчаніе «старообрядца», напротивъ самъ замѣтилъ: «важно не то, какъ Тривиянъ учитъ, а то, какъ учитъ церковь. Спасибо проф. Н. И. Ивановскому; сказано, конечно, не много, но много, — сказано все. Больше проф. Н. И. Ивановскій могъ не проронить обо мнѣ ни слова: онъ можетъ дѣйствовать и однимъ своимъ авторитетомъ. Я обращаюсь уже не къ ревности о пользѣ и благочиніи Церкви, а просто къ благовоспитанности. Могъ-ли себѣ благовоспитанный человѣкъ позволить выходку проф. Н. И. Ивановскаго по отношенію къ людямъ, къ которымъ ни разу не было приложено правило: *audiatur et altera pars*. Думаю, нѣтъ и нѣтъ. Отмѣтимъ еще нѣкоторыя подробности о бесѣдѣ проф. Н. И. Ивановскаго. Профессоръ Н. И. Ивановскій въ день бесѣды о единовѣрїи былъ въ единовѣрческой церкви, а потомъ зашелъ къ протоіерею Рябову и пробылъ у него не мало времени. Затѣмъ нѣкоторые изъ единовѣрцевъ на бесѣдѣ обвиняютъ меня, въ чемъ я не виноватъ. И такъ, чѣмъ-же была бесѣда проф. Н. И. Ивановскаго? Ни чѣмъ инымъ, какъ недостойной борьбой противъ меня. Но я это еще не все. На бесѣдѣ объ единовѣрїи проф. Н. И. Ивановскій, какъ сообщали мнѣ, настойчиво нѣсколько разъ заявлялъ, что православіе и единовѣрїе одно и то же. Между единовѣрїемъ и православїемъ разница только въ обрядахъ: у единовѣрцевъ старые обряды, а у насъ—новые; единовѣрцевъ можно назвать старообрядцами, а насъ новообрядцами. Изъ этихъ положеній бесѣды многіе неинтеллигентные слушатели заключили, что единовѣрїе куда выше православія, — тамъ де древнѣе благочестіе,

а посему сдѣлано было предложеніе проф. Н. И. Ивановскому сначала самому перейти въ едновѣріе. На другой день послѣ бесѣды одинъ раскольникъ, встрѣтившись съ однимъ священникомъ, сказалъ ему: «Вотъ Ивановскій вчера говорилъ, что вы всё новообрядцы, значить вы повшества ввели, значить вы раскольники, съ чѣмъ васъ и поздравляю». Итакъ, не можетъ быть сомнѣній что «результаты» бесѣды проф. Н. И. Иванова не малые и успѣхъ проявится очень скоро. Какіе-бы то нибыло дальнѣйшіе «комментаріи» излишни!

Въ заключеніе своей статьи проф. Н. И. Ивановскій ссылается на два авторитета—на бывшаго владыку Вятскаго, Преосвященнѣйшаго Алексія, нынѣ экзарха Грузіи, который послалъ благословеніе по телеграфу, и Преосвященнаго Владиміра, бывшаго епископа сарапульскаго, который любезно принялъ его въ своемъ домѣ и своимъ постояннымъ вниманіемъ облегчилъ его труды. Я не позволю себѣ усумниться въ сообщничествѣ Преосвященнаго Владиміра съ проф. Н. И. Ивановскимъ. Но я позволю себѣ сказать, что о благословеніи Преосвященнѣйшаго Алексія проф. Н. И. Ивановскій написалъ такъ, что получается впечатлѣніе, будто труды проф. Н. И. Иванова, ставъ извѣстны во всей полботѣ Преосвященнѣйшему Алексію, были одобрены имъ. Преосвященнѣйшій Алексій въ силу своей тонкой и находчивой деликатности послалъ благословеніе по телеграфу предъ началомъ бесѣды. Но проф. Н. И. Ивановскій, какъ видно изъ его бесѣды объ едновѣрїи, благословеніемъ злоупотребилъ, вълѣдствіе чего, не смотря на желаніе его прїѣхать изъ Сарапула въ Вятку и произвести тамъ бесѣды, въ Вяткѣ прїять не былъ.

Я кончаю. Моя отвѣдь проф. Н. И. Ивановскому есть, какъ видитъ читатель, своего рода исповѣданіе

вѣры. Пусть-же читатель самъ судить, чей взглядъ на дѣло достойнѣе — мой или проф. Н. И. Ивановскаго. Пусть онъ судить и о томъ, чья, если можно такъ выразиться, миссіонерская политика естественнѣе, сердечнѣе и полезнѣе для православной церкви — моя или проф. Н. И. Ивановскаго. Можемъ-ли мы, какъ учить проф. Н. И. Ивановскій, оставлять нашъ православный обрядъ безъ вниманія въ виду идеи фиксъ или ложныхъ страховъ и отдавать въ жертву разнаго рода нареканіямъ и порицаніямъ не только враговъ, но и лжебратів? Можемъ-ли мы позволять терзаться православному за свой обрядъ, болѣть, сомнѣваться и ... въ концѣ концовъ измѣнять ему въ пользу-ли обрядовъ единовѣрія, или же въ пользу ученій, совсѣмъ отрицающихъ обряды? Я не стою за окаменѣлость православнаго обряда. Но почему не показать вѣчную истину, зерно вѣры, которая таятся въ обрядовой оболочкѣ (ср. Моск. Сборн. К. П. Побѣдоносцева изд. 3, стр. 154). Неужели же будетъ и преступленіемъ и вредомъ дать видѣть, что въ обрядѣ отражается духовная жизнь человѣка или всего народа, сказывается цѣлая душа (ср. Моск. Сборн. стр. 220). Не скорѣе-ли мы, напротивъ, сойдемся, а тамъ можетъ быть, и сольемся, когда увидимъ, какая у насъ душа, — когда мы окажемся не антихристами, не антихристовыми слугами или предтечами, вооруженными и его печатью и знаменемъ и пр. (троерукотіе раскольника и нѣкто-рыя изъ единовѣрцевъ считаютъ печатью антихриста, четырехконечный крестъ знаменемъ антихриста и проч.), словомъ, не пугалами, а людьми Христовой вѣры. Только тогда потекутъ къ намъ тѣ, которые еще хранятъ хотя искорку любви ко Христу, для которыхъ Христова вѣра не утратила еще своей цѣны, своего значенія.

Проф. Н. И. Ивановскій въ статьѣ противъ меня смотритъ на дѣло иначе. Онъ налагаетъ свое veto, сирѣчь, запрещеніе на наше желаніе, на наши попытки выйти изъ положенія, которое отталкиваетъ отъ православной церкви имѣющихъ влеченіе къ ней и не имѣющихъ онаго. Проф. Н. И. Ивановскій желаетъ удружать единовѣрцію во вредъ православію: въ самомъ дѣлѣ развѣ не хотятъ единовѣрцы-сепаратисты, которые втихомолку, гдѣ ихъ православные свѣдующіе люди не слышатъ или услышатъ да не скоро, твердятъ, что единовѣрціе высшее православіе и отдѣльное отъ него исповѣданіе вѣры,—развѣ эти единовѣрцы не хотятъ, чтобы православные оставались въ глазахъ раскольниковъ съ антихристовымъ клеймомъ? Это что-ли нужно проф. Н. И. Ивановскому?... Неужели ему не видно, къ чему ведетъ его система?

Меня очень удивляетъ, что за охота пришла проф. Н. И. Ивановскому таскать каштаны для другихъ. Моя рѣчь была напечатана въ январѣ 1900 г. Выступилъ я открыто и ждалъ, что такъ же открыто послѣдуетъ хотя-бы со стороны протоіерея Рябова опроверженіе или же объясненіе. Сколько за это время мнѣ пришлось получить «сюрпризовъ» отъ братьевъ во Христвѣ, именуемыхъ единовѣрцами. Въ январѣ 1901 г. я подалъ Преосвященному Никодиму, по его предложенію, прошеніе о назначенія меня на мѣсто епархіальнаго противосектантскаго миссіонера Благовѣщенской епархіи. Прошеніе это Владыка, отправляясь на Дальній Востокъ, взялъ съ собой. Въ серединѣ марта пріѣхалъ въ Сарангуль новый Преосвященный Владиміръ, а въ первыхъ числахъ іюня проф. Н. И. Ивановскій учинялъ форменное и открытое нападеніе на меня и на мою систему дѣйствій. Въ іюль

я былъ перемѣщенъ въ Благовѣщенскъ. Время для борьбы со мной съ цѣлью уничтожить меня выбрано было противниками весьма удачно, но и самый этотъ выборъ не говоритъ въ пользу ихъ дѣйствій, а также и того, что они взялись отстоять всѣми средствами. Какъ-бы то ни было, но цѣлыхъ 1½ года протоіерей Рябовъ и единовѣрческій благочинный не выступали открыто. Почему? Слыхалъ я, что единовѣрцы младенцы; что они «маломощные» неспособные ничего придумать. А дѣйствовать изъ-за снаны другихъ хватаетъ у нихъ сообразительности? Натравить однихъ православныхъ на другихъ, а потомъ надъ ними-же насмѣяться, ловко молъ, одурачили ихъ, тутъ является и зрѣлость. А изобрѣтательность единовѣрцевъ на всевозможныя средства—развѣ не поражаетъ прямо таки не дѣтскою продуктивно-стью, хотя и отдающею старческимъ однообразіемъ при всемъ ея обиліи, наводящею скуку на человѣка, ознакомившагося съ нею. И всѣ средства прикрываются жалобами на то, что все они будто-бы обижены, тогда какъ обиженные оказываются и зачинщиками и обидчиками, можно сказать, виртуозными, вызывающими въ представленіи то, что отмѣчено народнымъ наблюденіемъ: воръ кричитъ первый, что совершена кража. И если удастся ихъ, такъ сказать, «накрыть на мѣстѣ преступленія», то они или маскируются въ мѣру своего искусства въ благородное негодованіе, или же страшатъ: «а-а! насъ задѣли! ну такъ мы въ расколъ идемъ, такъ и обозначимъ, что, молъ, въ расколъ изволимъ снаряжаться!».

Протоіерей Рябовъ былъ до единовѣрія раскольникомъ. Сами обращенные изъ раскола, когда ихъ противникъ раскольничій начетчикъ уклоняется отъ бесѣды и подставляетъ другихъ лицъ, практикуютъ такой пріемъ,

что любятъ обращаться къ раскольничьимъ начетчикамъ, такъ и я желалъ-бы имѣть дѣло въ будущей полемикѣ между прочимъ и съ протоіереемъ Рябовымъ, —будетъ ему скрывать за спиной другихъ, хотя въ то-же время я нисколько не отказываюсь отвѣчать и проф. Н. И. Ивановскому. «Онѣ» — милые друзья, возбуждающіе во мнѣ идиллическія чувствованія (проф. Н. И. Ивановскій, протоіерей Рябовъ и единовѣрческій священникъ) заключили тройственный союзъ и выступили за подписью «проф. Н. И. Ивановскій». Пусть этотъ союзъ выступитъ и за подписью «протоіерей Рябовъ», котораго самъ проф. Н. И. Ивановскій называетъ почтеннымъ.

По особенно, конечно, интересно было-бы мнѣ получить отъ проф. Н. И. Иванова объясненія, почему онъ написалъ (стр. 464) на меня будто я шелъ противъ единовѣрія не только въ печати, но и на словахъ.

Василій Троицкій

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Амвросій.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается, 1906 г. іюня 14 дня.
 Цензоръ, преподаватель Семинаріи А. Топорковъ.

Типографія Т-ва «Д. О. Мокшинъ и Ко».